

Глава 12. Презренный и бесстыдный

Эван подавил свое внутреннее волнение и вошел в свой дом.

Герцог Уилсон стоял в холле и смотрел на картину, висевшую на стене. Уголки губ Эвана слегка приподнялись, это была его работа. Хотя в своей прошлой жизни он не сделал ничего выдающегося, он занимался каллиграфией, живописью и музыкой. Он усердно трудился, с одной стороны, чтобы угодить отцу, а с другой — чтобы лучше знакомиться с девушками. В те времена, если ты хотел знакомиться с девушками, нужно было уметь пользоваться кистью.

«Это ваша картина?» — повернувшись спиной к Эвану, спросил герцог со странной мягкостью в голосе.

Эван слегка улыбнулся: «Рисунок не очень, он тебя рассмешил».

«Нет, он хорошо прорисован». Герцог повернулся и посмотрел на Эвана. «Преподобный Брюс, я действительно не знаю, сколько ещё сюрпризов вы мне приготовили».

Эван был вне себя от радости, но на его лице по-прежнему было скромное и почтительное выражение. «Герцог делает мне комплимент, но это всего лишь небольшой навик».

Герцог Уилсон посмотрел на Эвана с восхищением в глазах. Он снова улыбнулся и сказал: «Преподобный Брюс слишком скромн». Сказав это, он повернулся и пошёл в гостиную, а Эван последовал за ним.

Когда он сел в гостиной, герцог начал говорить: «Преподобный Брюс, на этот раз я пришёл к вам по важному делу. Я хотел сделать инвестиции в церковь, но слышал, что в последнее время с церковными счетами возникли некоторые проблемы. Что вы можете сказать по этому поводу?»

Эван был потрясён, когда услышал это. Только он и миссис Сандерс знали о проблемах с церковными счетами. Миссис Сандерс была больна и едва могла встать с постели, когда он навещал её накануне. Так как же герцог узнал об этом?

«Мой уважаемый герцог, мне очень стыдно говорить об этом. Это моя неосторожность привела к этой ошибке. Действительно, в церковных книгах есть некоторые ошибки, но, пожалуйста, будьте уверены, что церковь обязательно проведёт расследование. Я сделаю выводы и не допущу, чтобы подобное повторилось», — сказал Эван с болью в сердце, но в глубине души он хмурился. Хотя герцог, казалось, очень его ценил, его сегодняшние слова были подобны удару. Он не понимал мыслей герцога.

«Преподобный Брюс, кроме этого, вам есть что сказать? Если об этом станет известно церкви, ваша репутация окажется под угрозой». Герцог многозначительно посмотрел на Эвана, и в его

глазах промелькнула неуверенность.

Эван был поражён и удивлённо посмотрел на герцога, но в его голове тут же пронеслись другие мысли. Похоже, герцог уже знал, что дело связано с преподобным Россом.

«Нет, мне больше нечего сказать», — Эван опустил голову, побледнел и закрыл глаза, словно ему стало плохо. Это было вполне в духе человека, который был предан Господу, но был вынужден предать Его из-за доверия к другим. Как и подобает честному человеку.

Взгляд герцога Уилсона смягчился: «Преподобный, зачем вам это делать?» Имя было опущено, но тон стал более дружелюбным и доверительным.

Эван опустил голову и улыбнулся, в его красивом лице читалась мягкая нежность. «Лорд герцог, этот вопрос нужно ещё раз изучить, поэтому я не могу так просто принять решение. И я не могу портить репутацию других людей ради собственной выгоды».

Герцог Уилсон вздохнул, и его холодное выражение лица, наконец, немного смягчилось. «В этом мире очень мало благородных и честных людей, подобных вам. Не волнуйтесь, это дело не будет передано в церковь. Всё уладится, когда вы поймаете преступника. Вы по-прежнему лучший священник в Деланлиере».

Эван наконец-то вздохнул с облегчением, герцог, казалось, был доволен, и их отношения наконец-то стали ближе.

«Кстати, куда вы ходили? Что-то случилось? Вы вышли с визитом в такой поздний час», — внезапно спросил герцог Уилсон.

Выражение лица Эвана стало немного напряжённым, затем он улыбнулся и ответил: «Это насчёт мисс Алии».

Лицо герцога Уилсона помрачнело, как только Эван упомянул это имя. «Что она сделала?»

Эван был немного удивлён: «Вы не знаете? Мисс Алию арестовали сегодня утром».

Герцог нахмурился: «Что, чёрт возьми, происходит?» Оказалось, что он действительно не знал.

Эван пересказал все события, произошедшие в тот день. Конечно, он намеренно или ненамеренно преувеличил, говоря о том, что Алиа бросила Джона.

Когда герцог услышал это, его лицо помрачнело, а в глазах появилось нетерпение: «Я действительно не ожидал, что доктор Хестер и его дочь могут вести себя так безрассудно. Они действительно не знают, когда нужно наступать, а когда отступать».

В глазах Эвана промелькнула многозначительная улыбка: «Я не могу винить мисс Алию. В противном случае многое бы не произошло».

Защита Эвана была настолько слабой, что даже он сам не поверил в неё, не говоря уже о герцоге.

«Преподобный Брюс, вам не нужно их защищать. Такой благородный человек, как вы, не может понять их мыслей. Джон был хорошим человеком, и для Алии не было бы потерей выйти за него замуж. Почему бы ей не согласиться?» Каким бы хладнокровным ни был герцог, он всё равно очень любил окружающих.

Эван слегка улыбнулся: «Лорд герцог, любовь — это очень чудесное чувство. Она не различает хороших и плохих людей. Она исходит из глубины сердца. Разумеется, у любви нет причин. Вам не следует винить в этом мисс Алию».

Герцог Уилсон посмотрел на Эвана более серьёзным взглядом: «Ваши слова действительно хороши. Я думал, что церковь будет презирать такую непристойную леди, как Алиа».

Эван с улыбкой покачал головой. Выражение сострадания на его красивом лице почти пронзило герцога. С самого рождения его жизнь была полна борьбы с тьмой и болью. Но Эван был словно яркий свет, озарявший его жизнь. Он добрый, благородный, широко мыслящий, знающий и элегантный, и всё в Эване кажется полной противоположностью ему самому, что сильно привлекает его внимание.

Герцог сделал глубокий вдох и, наконец, успокоился: «Преподобный, у вас есть время на следующей неделе? Я хочу пригласить вас в гости в поместье Корнуолл». Изначально у него не было такого намерения, но он выпалил эту фразу без тени сомнения.

Эван на мгновение опешил, затем улыбнулся и кивнул: «Это будет честью для меня».

К десяти часам вечера герцог ушёл. Они долго говорили об искусстве и науке. К счастью, Эван не забыл всё, чему научился у своего учителя. Но даже в присутствии такого коренного жителя, как герцог, Эван всё равно не хотел вспоминать об этом.

У герцога другие чувства. Вы должны знать, что он с рождения занимал высокое положение в обществе, и образование, которое он получил, сильно отличается от образования обычных людей. Это довольно сложно понять, но Эван не только понял, но и не отставал от него, что само по себе удивительно.

«Преподобный Брюс, вы настоящий учёный и друг. Я надеюсь, что в другой раз мы сможем поговорить так же, как сегодня». Герцог Уилсон был очень доволен.

Хотя он и чувствовал себя виноватым, он мог лишь улыбнуться: «Я с нетерпением жду

возможности снова с вами поговорить».

Когда карета герцога скрылась из виду, Эван наконец-то вздохнул с облегчением. Общение с герцогом было для него невыносимым.

Ранним утром следующего дня новость об освобождении Алии распространилась по всему Деланлиеру, и ещё более возмутительным было то, что это произошло по предложению шерифа Чендлера. Алию очерняли в газетах и обвиняли во лжи, женщину, которая только что потеряла жениха и теперь страдала от такого позора. Дом доктора Хестер окружили репортёры и любопытные жители.

Семья Хестеров была в отчаянном положении, но шериф Чендлер был очень рад. Он похлопал Эвана, пришедшего узнать новости, по плечу и с улыбкой сказал: «Послушайте, преподобный Брюс, это так весело, как на Рождество. Я уверен, что человек, отправивший анонимное письмо, что-нибудь сделает сегодня вечером, и это чёртово дело наконец-то закончится».

Однако Эван не осмелился быть таким же оптимистичным, как шериф. Он разгладил складки на своей одежде и спокойно отразил ещё одну атаку шерифа Чендлера. Он тепло спросил: «Тогда что сказала пара Лоуренсов? У них было какое-то мнение по поводу освобождения Алии?»

Говоря об этом, шериф Чендлер нахмурился: «Увы, они тоже пара жалких людей, их единственный ребёнок был убит таким образом. Миссис Лоуренс чуть не упала в обморок, и всё бремя лежит на бедном мистере Лоуренсе. Мы не решились рассказать миссис Лоуренс об Алие, бедняжке так нравилась Алиа, но Алиа причинила ей такую боль. Я боюсь, что она будет по-настоящему убита горем, когда узнает».

Первая половина предложения была в порядке, но Эван не был согласен со второй половиной. В оригинальной книге Джон, в конце концов, стал пушечным мясом, а миссис Лоуренс хотела заживо съесть Алию. Дело дошло до того, что если бы герцог не остановил её, миссис Лоуренс нарушила бы закон.

«Что сказал мистер Лоуренс?» Продолжал спрашивать Эван.

«Старик был так зол. Он указал на нос доктора Хестер и отругал его. Его руки так сильно дрожали, что я подумал, будто у него эпилепсия». Шериф Чендлер сказал: «Не стоит недооценивать мистера Лоуренса, этот старичок очень силён, и никто из полицейских не смог его остановить. Он чуть не ударил доктора Хестер, но, к счастью, я его остановил».

«О?» Эван не ожидал, что мистер Лоуренс так остро отреагирует на этот инцидент.

Закончив говорить, шериф Чендлер с некоторым сомнением посмотрел на Эвана. Эван подумал, что это немного забавно, и прямо сказал: «Если вам есть что сказать, просто скажите».

Шериф Чендлер смущённо улыбнулся: «Ха-ха, ты меня раскусил. У меня есть дядя, который работает на городской почте. В этом году ему исполняется 55 лет, но он всё ещё в хорошей форме. Раньше у него были хорошие отношения с миссис Сандерс. На этот раз миссис Сандерс заболела, и он хочет навестить её, но... но...»

Эван чуть не выплеснул чай, который пил, в лицо шерифу Чендлеру. Кто-то пытался ухаживать за миссис Сандерс?

<http://bllate.org/book/14529/1286971>